

УДК 902.03(282.255.6)

ЧИГУ – АНТИЧНЫЙ ГОРОД НА ДНЕ ОЗЕРА ИССЫК-КУЛЬ

В.В. Плоских

Раскрывается важность подводных исследований древнего города Чигу на оз. Иссык-Куль в плане реконструкции истории государства усуней.

Ключевые слова: трансгрессия; регрессия; подводная археология; кунбаг; усунь; гунны.

CHIGU – THE ANCIENT CITY AT THE BOTTOM OF THE ISSYK-KUL LAKE

V.V. Ploskih

The article reveals the importance of underwater research of the ancient city Chigu on the Issyk-Kul lake in terms of the reconstruction of the history of the Usun state.

Keywords: transgression; regression; underwater archeology; kunbag; Usuns Huns.

“Атлантидой” Центральной Азии называют озеро Иссык-Куль, расположенное на трассе Великого Шелкового пути. За прошедшие тысячелетия в результате регулярных трансгрессий (увеличение площади поверхности озера) большое количество памятников древних времен оказывалось под водой. Подобные колебания уровня океанов и морей позволили появиться на свет особому отделу археологической науки – подводной археологии. Остатки древних городов и поселений, находящиеся под водой, известны по всему миру: Средиземноморье, Черное, Северное и Балтийское моря, Индостан, Юго-Восточная Азия, Япония, Центральная Америка. В то же время надо отметить и существенную разницу между колебаниями уровня Мирового океана по сравнению с внутренними водоемами, в последнем случае трансгрессии происходят значительно чаще, так как на относительно небольшие внутренние моря и озера большое влияние оказывают достаточно частые континентальные изменения климата, т. е. происходит регулярная смена фаз аридизации и увлажнения.

В связи с чем стоит отметить, что на современном этапе развития науки в плане объяснения изменений климата существуют две основные концепции: Блитта-Сернандера и Петерсона-Шнитникова. Согласно первой – изменения климата в историческое время проходят ряд периодов:бореальный (умеренно теплый климат, 7000–5000 гг. до н. э.), атлантический (теплый и влажный климат, 5000–3000 гг. до н. э.), суббореальный (теплый

и сухой климат, 3000 – нач. I тыс. до н. э.), субатлантический (прохладный и влажный климат, нач. I тыс. до н. э. – до наших дней), кроме того, в последнем периоде выделяют две “малые ледниковые эпохи”: 1. В конце I тыс. до н. э. 2. 1500–1800 гг.

Вторая же концепция представляет собой гипотезу о 1800–1900-летних циклах колебания климата, которые состоят из следующих фаз: первая (300–500 лет) – прохладно-влажная, характеризующаяся увеличением стока рек, повышением уровня озер, возрастанием общей увлажненности климата; вторая (1000 лет) – стадия сухого и теплого климата, сопровождающаяся отступлением ледников, усыханием болот и торфяников, уменьшением стока рек, понижением уровня озер, общей аридизацией климата. При этом между этими двумя фазами существуют переходные периоды в 100–300 лет.

В отношении же озера Иссык-Куль на данный момент можно констатировать, что “точная причина трансгрессии и регрессии озера Иссык-Куль, длительных циклических колебаний озера до настоящего времени окончательно не определена, но отдается предпочтение теории тектонических катаклизмов” [1, с. 57].

Одно из первых упоминаний об озере Иссык-Куль сохранилось в китайских источниках, из которых следует, что в 128 г. до н. э. некий чиновник из Поднебесной по имени Чанг Киень проник к озеру с востока и в своем отчете сделал некоторые отрывочные пометки об Иссык-Куле и его окрестностях [2, с. 25]. Кстати, возможно Чанг Киень является

искаженным именем известного китайского разведчика и путешественника Чжан Цяня, который в это же самое время действовал в данном районе. Китайцы называли озеро по-разному: Же-Хай (“горячее озеро”), Тяньчи (“наполненное озеро”), Янь-Хай (“соленое озеро”).

В отношении же древнего города Чигу имеются следующие сведения. Так, китайский придворный историограф Сыма Цянь, упоминая в трактате “Шицзи” [3, с. 23] о владениях усуней, указывает, что главная ставка правителей их государства находилась в городе Чигу (город Красной долины), предположительно на Иссык-Куле [4, с. 37]. Другой автор, Бань Гу, в “Ханской истории” сообщает, что “Усунский великий гуньми [правитель] правит в городе Чигу”. Тот же населенный пункт упомянут и в биографии сановника Чэнь-Тана в рассказе о походе китайцев против правителя гуннов Чжи-чжи, находившегося в тот момент в своем укреплении на реке Талас. Как повествует летописец, “в тот же день... три отряда, следовавшие по южной дороге, преодолели горы Цунлин и, двигаясь через [владение] Давань, другие три отряда, находившиеся под командованием духу, выступили из владения Вэньсу и, двигаясь по северной дороге, вошли в город Чигу, затем, миновав земли усуней, достигли владения Канцзюй и подошли к пункту западнее озера Тяньчи (Иссык-Куль)” [5, с. 127].

После присоединения Кыргызстана к Российской империи, со второй половины XIX в. начинается научный этап изучения затонувших памятников Иссык-Куля, который связан с именами Н.А. Аристова и В.В. Бартольда. Кстати, надо отметить, что проект подводных исследований планировался еще военным губернатором Семиреченской области Г.А. Колпаковским в 70-х гг. XIX в., но не был осуществлен из-за отсутствия необходимого оборудования и подготовленных специалистов-водолазов.

Впервые же подводные исследования начались в 1959 г. под руководством Д.Ф. Винника, но вскоре они прервались и только в 1985 г. исследования возобновились отделом археологии АН Кирг. ССР во главе с В.М. Плоских и В.П. Мокрыниным. В первый же сезон на дне Тюпского залива были обнаружены следы крупного городища. Целый ряд признаков указывал на то, что здесь было крупное поселение сако-усуньского времени – конца I тысячелетия до н. э. Местность эта у коренного населения называлась Сары-Булун, что в переводе означало “Желтый мыс”, поэтому так и называли обнаруженное здесь древнее поселение. Оно по мере продолжавшихся исследований и добычи новых

археологических артефактов со дна Тюпского залива и было определено как город Чигу – столица усуньского государства.

В городище Сары-Булун за три полевых сезона удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры, которые в какой-то степени дали представление о жизни его обитателей, их занятиях и быте.

Все находки в местности Сары-Булун можно было подразделить на четыре группы: керамика, изделия из камня, металлические изделия, поделки из рога.

На территории поселения Сары-Булун были найдены следующие орудия труда из камня: зернотерки, песты, молоты, наковальни, точила, разнообразной формы грузила, пряслица, терки, серповидные ножи, мотыги.

Среди зернотерок есть экземпляры, на которых перемалывали отнюдь не зерно. Специалисты полагают, что они использовались для дробления металлоносных руд.

Особого внимания заслуживает находка каменных серповидных ножей, изящной, можно сказать, ювелирной, выделки. Такие ножи типичны для Ферганы, Южного Узбекистана и Синьцзяна, где они известны по массовым находкам на поселениях финальной бронзы и начала железного века. Они не были редкостью в числе других подводных объектов Иссык-Куля. В городище Сары-Булун были найдены три серповидных ножа и одна заготовка. Там же удалось собрать коллекцию более чем из двадцати различных по форме и размеру каменных молотов и молотков, напоминающих песты.

Анализируя итоги полевых работ Иссык-Кульского историко-археологического отряда в сезоны 1985–1987 гг., с учетом предыдущих поисков ученые высказали предположение о достаточной перспективности объекта, сделав вывод, что найдена столица усуньского государства – город Чигу.

Таким образом, 1985 г. явился новым этапом профессиональных подводных исследований в акватории Тюпского залива. Кыргызско-русской экспедицией В.М. Плоских – В.П. Мокрынина при участии С.С. Прапора обнаружено и начато исследование оказавшейся под водой столицы сако-усуньского племенного союза (вторая половина I тыс. до н. э. – первые века н. э.). Был сделан вывод, что Чигу – это не только ставка кочевых владык, но и город земледельцев и ремесленников. Культура населения Прииссыккуля была тесно связана с культурой древней Давани (Ферганы), была развита торговля по трассе Великого Шелкового пути, связывающего Китай со странами Запада.

Для ученых открылись новые перспективы исследований, однако следующий археологический сезон наступил только через 18 лет, в 2003 г., когда начала функционировать Международная комплексная Иссык-Кульская экспедиция Национальной Академии наук КР, Кыргызско-Российского Славянского университета и Конфедерации подводной деятельности России (руководитель – акад. В.М. Плоских, руководители дайвинга – Н.В. Лукашов и С.С. Лукашова, зам. руководителя экспедиции – В.В. Плоских), проводившая в течение 10 лет ежегодные разведочные работы на побережье Иссык-Куля и под водой, что позволило сделать следующие выводы:

1. Затонувших ценных объектов истории и культуры на Иссык-Куле гораздо больше, чем считалось до этого: было зафиксировано свыше 20 поселений и еще более размытых курганов, начиная с сер. I тыс. до н. э. и примерно до XV–XVI вв. н. э.

2. Самые результативные находки сакской культуры (жертвенные бронзовые котлы, бронзовые кинжалы-акинаки, бронзовые и каменные ножи и серпы, каменные зернотерки, круглодонная керамика) были подняты со дна в заливе Кара-Ой, Жаркынбаево и Ой-Тал.

3. Исследование затонувшего г. Чигу показало, что это огромное поселение рубежа новой эры, гораздо большее, чем определялось ранее. Собран массовый материал керамики бронзовых и каменных орудий труда и оружия, предметов культа, зернотерки и рудотерки, свидетельствующие не только о скотоводстве, но и о широком земледелии, металлопроизводстве [2, с. 150–151].

Неисследованной осталась глубоководная (20 и более метров) часть Тюпского залива, где по неоднократным свидетельствам рыбаков в сети попадались человеческие черепа и кости. Погружение в указанном месте не дало положительного результата. Дно непосредственно в точке погружения сильно заилено, с тонким слоем растительности, нахождение каких-либо археологически значимых объектов в таких условиях весьма маловероятно, необходимо расширить площадь обследования и выявить участки с более благоприятными гидрологическими условиями.

Бессменный руководитель всего проекта изучения подводных памятников Иссык-Куля академик Национальной Академии наук Кыргызской Республики В.М. Плоских пришел к следующим выводам: “Привязка исторического Чигу к определенному городищу имеет важное научное значение. Если дальнейшие изыскания подтвердят наше предположение, то скудная письменная история города-ставки усуньских правителей-кунбагов по-

лучит не только точную локализацию на местности, но и прочную фактологическую базу на основе беспристрастных и многочисленных археологических материалов. Отождествление затонувшего городища с Чигу позволяет установить многие ранее неизвестные факты, имеющие не только историко-познавательное, но и научное значение. Назовем важнейшие из них: во-первых, Чигу не был основан какими-либо иноземцами во II в. до н. э., как представлено в некоторых трудах современных ученых, он тогда уже существовал. Жизнь на городище документируется археологическими находками, по меньшей мере, на 500 лет раньше первого упоминания, что позволяет предполагать здесь местоположение ставки еще раннесакских вождей; во-вторых, сведения, принесенные в Китай Чжан Цянем, получают археологическое подтверждение в памятниках на Великом Шелковом пути” [6, с. 24].

В результате многолетних исторических и археологических исследований полученные знания о народе усунь и его государстве представляют собой следующую картину.

Этноним “усунь” известен только по китайским источникам, и что он означал пока неизвестно. В антропологическом плане усунь были представителями европеоидной расы, о чем свидетельствуют характерные для них рыжие волосы и голубые глаза. Около 160 г. до н. э. усунь были вытеснены гуннами на Тянь-Шань и Семиречье из района западной части Великой Китайской стены. Образовавшееся государство в китайских хрониках называлось “усунь буцзу” (племена усуней), либо “усунь го” (государство усуней). Правитель его носил титул кунбаг (“князь над племенами”), ставкой которого стал город Чигу (кит. Чигучэн – “Город Красной долины”).

Занимая важную стратегическую позицию между Тураном и Китаем, усунь стали объектом китайской и гуннской дипломатии. Так, в 107 г. до н. э. кунбаг заключил союз с Китаем, который был скреплен браком на китайской принцессе. В свою очередь, шаньюй гуннов также поспешил выдать за могущественного владыку дочь. В последующем подобная практика сохранялась, в результате чего в династии усуньских правителей сформировалось две ветви: “ханьская” и “гуннская”.

Наибольшего могущества усунь достигли при кунбаге Унгуйми (тронное имя – Фейван), который принадлежал к ханьской ветви и правил в первой половине I в. до н. э. В союзе с китайцами усунь разгромили гуннов, что вскоре привело к распаду гуннской империи. После смерти Фейвана (64 г. до н. э.) начинается долгая борьба за престол между двумя ветвями династии, чем воспользовались

китайцы, подчинив усуней, они разделили их владения на две части: в большей (60 тыс. семей) правил старший кунбаг (ханьская ветвь), в меньшей (40 тыс. семей) – малый кунбаг (гуннская ветвь). Последним выдающимся правителем усуней был старший кунбаг Цылими (45–14 гг. до н.э.), после убийства которого младшим кунбагом государство стало быстро распадаться, а сведений об усунях становится все меньше и меньше, последнее датируется 437 г., когда усунь отправили посольство в Китай.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Во-первых, несмотря на объективные ограничения возможностей подводной археологии, 30-летнее изучение подводных развалин древнего античного города Чигу позволило в значительной мере заполнить лакуны в письменных китайских источниках.

Во-вторых, город Чигу не был основан китайцами, как считалось ранее, на рубеже II–I вв. до н. э., а существовал к тому времени уже несколько веков в качестве столицы различных сакских вождей, возглавлявших племенной союз тиграхауда.

В-третьих, создание усуньского государства на Тянь-Шане и в Семиречье совпало фактически с началом функционирования трансконтинентальной торговой трассы – Великого Шелкового пути, поэтому исследование Чигу позволяет также узнать о системе международной торговли того времени, ее закономерностях и факторах, обуславли-

вавших ее существование на многие века, что является особенно актуальным в наше время, в связи с различными проектами взаимовыгодного сотрудничества Кыргызстана и Китая.

Литература

1. *Плоских В.* Затонувшие памятники Иссык-Куля: исследования “Атлантиды” Центральной Азии на Великом Шелковом пути / В. Плоских. Бишкек, 2013.
2. *Плоских В.* История и проблемы исследования затонувших памятников Иссык-Куля / В. Плоских. Бишкек, 2012.
3. Сыма Цянь. Шицзи. Гл. 110. С. 1033, л. 9-а, 9-б. Династийные истории // цит. по: Суинь бонабэнь эршисы ши (Уменьшенное воспроизведение сводного текста 24 историй). Т. 1. Шанхай, 1958.
4. Источниковедение Кыргызстана: с древности и до конца XIX в. 2-е изд., доп. Бишкек: Илим, 2004.
5. Материалы по истории сюнну: по китайским источникам / пер. и прим. В.С. Таскина. М., 1973. Вып. 2.
6. *Плоских В.* К раскрытию подводных тайн Иссык-Куля / В. Плоских // Ак-Булун. Диалог культур: новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана: материалы международного круглого стола ученых-экспертов истории средневекового христианства. Иссык-Куль, 2–5 мая 2006 г. Бишкек, 2006.